

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
**«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научная статья

**Фарфоровая посуда без марок в коллекции Кирилло-Белозерского
музея-заповедника**

И.А. Гостинщикова

В коллекции керамики Кирилло-Белозерского музея-заповедника хранится двадцать девять изделий из фарфора и фаянса, не имеющих маркировки предприятий-производителей. Экспонаты поступили в музей в разные периоды XX–XXI столетий из Кирилло-Белозерского монастыря, из домов города Кириллова, Белозерска, Череповца и их окрестностей. Это предметы, относящиеся к посудной группе: чайная, столовая и десертная посуда. Цветочное кашпо, вазы, подсвечник относятся к группе предметов для интерьера.

Из-за отсутствия марки (ее также можно называть клеймом) на этих изделиях довольно сложно определить точное время и место их производства, но можно предположить их принадлежность к какому-либо временному периоду, основываясь на их форме, декоративном оформлении и качестве фарфорового материала.

Марки и клейма на изделиях из фарфора и фаянса прежде всего важны для коллекционеров, так как они дают возможность атрибутировать предмет, определить время изготовления и принадлежность его к конкретному производителю.

Маркировка на фарфоре стала использоваться с тех времен, как начали производить керамику. В Китае рисовали клейма на фарфоре, затем, с появлением фарфоровых мануфактур, в Европе стали подражать восточным (японским и китайским) маркам. Наносили марки-клейма ручным способом и поэтому они могли немного отличаться друг от друга. Маркировали изделия первоначально только кобальтовыми красками до второго обжига и нанесения слоя глазури. Связано это с тем, что только кобальтовая краска выдерживала высокую температуру первого обжига.

С XIX столетия стали наносить маркировку другими цветами, используя красную, синюю, зеленую и черную краску или делали оттиск в еще мягкой до обжига керамической массе. Оригинальные марки впервые были введены на Мейсенской мануфактуре в 1723–1724 годах. Вслед за ней стали маркировать свои изделия и другие фабрики. Долгое время отсутствие или наличие марки определялось самим производителем. В последней трети XVIII века были установлены всеобщие правила маркировать продукцию, прежде всего это соблюдали в Германии, Франции, Австрии. Марки должны были регистрироваться в специальных государственных службах¹.

Марки или клейма необходимы и для защиты от имитации и подделки. Иногда даже ставили марки – подглазурные и надглазурные – разных цветов на одном изделии. Нанесенные на поверхность уже глазурованного изделия, марки могли со временем стираться, особенно, если эти вещи часто использовали в быту.

На некоторых предприятиях существовала традиция дарить своим работникам фарфор на праздники и к памятным датам. Как правило, эти предметы не клеймили, чтобы получатель подарка не смог его продать. В случае желания продать такое изделие, его

---

¹ Клейма на фарфоре европейского и российского производства // Авт. Л. Хрощицкий. – М.: Любимая книга, 2013. С. 5.

1. Десертная корзиночка (К-374) из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника

цена была бы значительно ниже, чем с маркой известного производителя. Клеймо изготовителя с хорошей репутацией всегда повышает цену фарфора.

Таким образом, клеймо в большей степени было признаком массового производства. Многие вещи, относящиеся к дореволюционному фарфору, изготовленные на небольших частных заводах также могут быть неклеяемые.

Ставится марка-клеймо, как правило, на дне, но встречаются маркировки и на других частях изделия. Поэтому при атрибуции предмета нужно внимательно рассматривать весь экспонат.

Кроме основной марки, определяющей производителя, на донце могут стоять и другие пометки в виде цифр и литер, обозначающих номер партии, инициалы мастера и т.п., которые тоже несут определенную информацию. Способ декорирования фарфора также помогает атрибутировать предмет по времени производства.

Первые фарфоровые заводы в Западной Европе появились в начале XVIII века, в России – к середине столетия. В то время в декоративном оформлении фарфора преобладала флоральная тема, характерная для стиля «рококо», название которого переводится с французского как «декоративная раковина, ракушка». Основными элементами этого стиля был завиток, изогнутая линия, напоминающая очертания морских раковин. В коллекции Кирилло-Белозерского музея-заповедника находятся два предмета – подсвечник (К-163) и десертная корзиночка (К-374) (Фото 1.), которые по пластическим формам, напоминающим стилизованную раковину, и по декору, изображающему растительные мотивы, имеют сходство с фарфоровыми изделиями XVIII века.

Изображение цветов – одна из любимых тем в декоративно-прикладном искусстве. Предметы с ботаническими рисунками создавались практически на всех ведущих европейских и российских фарфоровых мануфактурах.

В фарфоре на протяжении столетий мастера воплощали красоту «царства флоры» на различных предметах, предназначенных для украшения стола и интерьера. На протяжении XIX века мода на изделия, декорированные флоральной темой, возрождалась неоднократно.

Цветочный мотив в резерве на чёрном фоне украшает чашку (К-43) из коллекции музея. Ее цилиндрическое, слегка расширенное верхушкой с отогнутым наружу бортиком, обилие золочения – характерные черты для чайных посудных форм периода 1810–1830-х годов.

2. Кашпо (К-820) из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника

К изделиям периода первой трети XIX века можно отнести кашпо, хранящееся в музее под номером К-820 (Фото 2). Предмет выполнен в виде античного сосуда с ручками в виде звериных лап и граненых колец. На белом фоне изделия золотой декор в виде лент, растительных мотивов. С двух сторон на тулове изображены два сюжета в золотой рамке, изображающие сказочные сюжеты с изображением животных и птиц на фоне условной природы.

Ярким золотом на белом фоне украшена масленка, хранящаяся под номером К-154, которая поступила в музей из Кирилло-Белозерского монастыря. Крышка предмета утрачена. Тулово круглой формы декорировано лентами позолоты. Сохранилась лишь одна из трех золоченых ножек – звериных лап. Когда в искусстве торжествовал стиль ампира, предметы часто украшали зооморфными деталями. Можно предположить, что масленка так же относится к первой трети XIX века. Ампи́р (от фр. *empire* – «империя») – стиль эпохи Наполеона Бонапарта. Дизайн в стиле ампира отличается торжественностью, четкостью форм и изысканностью отделки. Все в этом стиле призвано показать роскошь.

В начале XIX столетия изделия из фарфора отличались особой изысканностью и парадностью. В то время на изделиях прикладного искусства также было модно изображать романтические мотивы, южную природу. Чашка (К-159) и блюдце (К-160) (Фото 3) из коллекции музея, украшенные романтическими сюжетами, тоже соответствуют стилистическим особенностям памятников первой трети XIX века. Оба предмета поступили в музей из Кирилло-Белозерского монастыря. Они оформлены надглазурной росписью и ярким золочением.

В конце XIX столетия мастера декоративного искусства нередко снова стали использовать романтические образы и мотивы, повторяя сюжеты росписи фарфора первой половины XIX века. Подобный принцип декора в сочетании со схожими посудными формами имеет сервиз из собрания Государственного Русского музея, созданный на фабрике Гарднера в 1820-е годы (Фото 4.), и сервиз того же производителя, датируемый второй четвертью XIX века, хранящийся в коллекции фарфора Государственного Эрмитажа².

На протяжении всего XIX века обращение к традициям прошлого в декоративном искусстве было закономерным. И в Западной Европе, и в России неоднократно при создании форм изделий из фарфора копировали старые модели, привнося в них элементы нового. Изображение цветов всегда являлось одним из излюбленных мотивов живописи по фарфору.

4. Кофейник и чашка с блюдцем первой трети XIX века из коллекции Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль»

² Русский фарфор XVIII – начала XX века в собрании Государственного Ростово-Ярославского архитектурно-художественного музея-заповедника. Путеводитель // Авт.-сост. В.Б. Ермолова. – М.: Изобразительное искусство, 1989. С. 6.

5. Блюдце (К-25) из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника

Чайная пара из коллекции музея (Чашка К-42, блюдце К-25, украшенная написанными в разброс по белому полю мелкими розанами и условными кобальтовыми цветами, доработанными золотом (Фото 5). Ее скульптурная форма в точности повторяет чашку с блюдцем из собрания рыбинского музея-заповедника изготовленную на Императорском фарфоровом заводе во второй трети XIX века, но имеющую более изысканный декор в виде лепных цветочных композиций и позолоты, выделяющей детали предметов.

Кофейник (К-164) из коллекции музея с бело-бирюзовым туловом, на котором написана цветочная гирлянда в окружении золотого декора, так же не имеет маркировки (Фото 6). В его украшении есть черты, схожие с вазами из собраний Кирилло-Белозерского музея-заповедника (К-33) (Фото 7) и Русского музея, маркированными клеймами завода братьев Корниловых в 1840–1861 годах, а также с вазой из коллекции Рыбинского музея заповедника, изготовленной на заводе Попова в третьей четверти XIX столетия³.

6. Кофейник (К-164) из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника

7. Ваза (К-33) из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника

Художественные приемы, используемые в оформлении изделий этого завода, свидетельствуют о влиянии западноевропейского фарфора первой трети XIX века. Посуда имела самые разнообразные формы и декорировалась тончайшей живописью и позолотой.

Изображения цветочных мотивов встречаются на большинстве не маркированных предметов из коллекции музея. Ваза, хранящаяся под номером К-153 в Кирилло-Белозерском музее-заповеднике (Фото 8), тоже декорирована цветочной росписью. Ее тулово цилиндрической формы, зауженное к центру, у основания имеет волнистый рельеф. Такая скульптурная форма и похожий декор встречается на посуде

³ Русский художественный фарфор XVIII – первой трети XX века в собрании Рыбинского музея-заповедника. – Рыбинский государственный историко-архитектурный музей-заповедник, 2010. С. 50.

середины – третей четверти XIX века⁴.

В коллекции керамики Кирилло-Белозерского музея-заповедника среди изделий без клейм хранятся три вазы. Ваза с инвентарным номером К-24 имеет сходство с изделиями так называемого «мещанского стиля». Ее цилиндрическое тулово с зауженным горлом, расширенным к краю борта, напоминает формы традиционной гончарной посуды. Лепной декор в виде свисающих с двух сторон цветочных гирлянд, образует ручки вазы. На тулове цветочная роспись, нанесенная подглазурно (сначала изделие расписывали, затем наносили глазурь и обжигали), что стало новшеством в изготовлении фарфора в конце XIX века. Не все краски выдерживали такой технологический процесс – только три: синяя, зеленая и серо-оранжевая. В 1903–1904 годах к этой цветовой гамме добавились черная, красно-кирпичная и розовая. Именно эти цвета и использованы в декоре изделия. Судя по всему, ваза (К-24) (Фото 9) может быть атрибутирована началом XX столетия, не ранее 1903 года.

9. Ваза (К-24) из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника

В коллекции керамики музея пять экспонатов без клейм, в инвентарных карточках именуемых масленками. Такие предметы в быту были очень многофункциональны, их могли использовать и как икорницы, сахарницы, шкатулки, туалетные коробочки.

Выделяется по цвету и форме среди предметов коллекции фарфора масленка (К-222/1-2) (Фото 10). Восьмигранное тулово предмета, поддон и крышка, увенчанная ручкой-хватком в виде венка из листьев, украшены рельефными растительными сюжетами. Монументальность и торжественность форм, геометрическая правильность объема предмета, декор, напоминающий архитектурные барельефы, позволяют предположить, что это изделие имеет сходство с изделиями в стиле ампир, торжествовавшей в декоративно-прикладном искусстве первой трети XIX века. Посуда имперского периода довольно часто покрывалась обилием позолоты, которая отсутствует в декоре масленки. Она сплошь покрыта бежевой глазурью, что создает впечатление, будто предмет выточен из камня. Это тоже характерно для некоторых изделий в стиле ампир.

⁴ Русский фарфор. Частные заводы // В.А. Попов. – Л.: Художник РСФСР, 1980. С. 32–34.

Две масленки из коллекции музея изготовлены в виде фигурок барана и утки. Такие изделия выпускали на заводах «Товарищества М.С. Кузнецова» в конце XIX – начале XX столетий. В каталоге посудных форм «товарищества» они числятся под номерами «650» (баран)⁵ и «652» (утка)⁶. Заводы Кузнецовых славились большим разнообразием продукции, узнаваемым почерком мастеров-керамистов. Сохраняя утилитарное назначение, чаще всего они служили украшением десертного стола. Подобные предметы, забавные и несколько наивные, были рассчитаны в основном на простонародный вкус. Мода на изделия, которые называли «фарфоровые обманки», появилась еще в середине 18 века. На Мейсенской мануфактуре не редко имитировали фигурки насекомых, птиц, животных, только плоды и цветы, изображая их в натуральную величину. К началу XX столетия фарфоровые обманки, имитирующие некоторые известные модели 18 века, занимали заметное место среди массовой продукции предприятий «Товарищества М.С. Кузнецова».

10. Масленка (К-222/1-2) из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника

Фарфоровые масленки выпускались как самостоятельные единицы ассортимента, так и в составе комплектов посуды. В коллекции Кирилло-Белозерского музея-заповедника нет полностью сохранившихся сервизов.

Из столового сервиза происходит масленка (К-2612), а также блюдо (К-2610) и тарелка (К-2611) (Фото 11). Посудные формы этих изделий характерны для продукции дореволюционных заводов «Товарищества М.С. Кузнецова». В каталоге продукции блюдо такой же формы отмечено номером 181⁷. В украшении изделий использован декор именуемый «деколь».

11. Тарелка (К-2611) из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника, украшенная деколью

⁵ Советский фарфор 1920–1930-е годы // Авт. Л. Андреева. – М.: Советский художник, 1975. С. 26.

⁶ Советский фарфор 1920–1930-е годы // Авт. Л. Андреева. – М.: Советский художник, 1975. С. 26.

⁷ Советский фарфор 1920–1930-е годы // Авт. Л. Андреева. – М.: Советский художник, 1975. С. 25.

Деколь, деколирование или декалькомания – это технология декорирования керамических, фарфоровых и стеклянных изделий путём высокотемпературного нанесения на них неорганических красок. Изображение получается устойчивым к механическим воздействиям. Изделие, декорированное с помощью деколи, сохраняет свой прежний вид в течение всего срока службы: краски не тускнеют, не меняют оттенка и не выцветают.

Изобретен деколь был французом Симоном Франсуа Равенне приблизительно в 1750 году. При помощи тонкой бумаги, горячих медных пластин и рисунка с матрицы можно было переносить изображение на фарфор. Сюжеты для создания рисунков деколей художники брали из росписей фарфора первой половины XIX века: романтические пейзажи, жанровые сцены, букеты цветов в обрамлении рисунка золотом или другой краской. Часто деколь дорабатывали ручной росписью.

Деколью украшены несколько предметов из коллекции Кирилло-Белозерского музея-заповедника, в том числе и две чайные пары с рельефными стенками тулова и цветочными мотивами на них (К-1518/1-2, К-1519/1-2), салатник (К-18). По способу декорирования деколем эти изделия из коллекции музея можно отнести к периоду создания не ранее конца XIX века.

В конце XIX – первой половине XX столетий, когда стали применяться новые способы декорировки фарфоровой посуды, на заводах сохранялись и традиции ручной росписи. В связи с увеличением спроса на фарфор, наряду с «богатой» отделкой, применялась и беглая роспись в виде быстро написанных стилизованных цветов, трав и веточек. Такая посуда, рассчитанная на разночинного покупателя, имела несложный колорит, нанесенный на чистый белый фон. К таким изделиям

12. Салатник (НВ-2004) из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника

можно отнести следующие экспонаты музея: вазочка К-1020, салатник НВ-2004 (Фото 12) (скульптурная форма в каталоге изделий «Товарищества М.С. Кузнецова» № 671)⁸. В советское время национализированные фарфоровые предприятия продолжали работать, используя формы дореволюционных владельцев. Поэтому изделия, совпадающие с образцами фабричных каталогов, могли быть выпущены и в XX веке.

Таким образом, рассматривая коллекцию немаркированного фарфора в музее, можно сделать вывод, что большая часть этих предметов относится по времени производства к концу XIX – XX столетий. Десертная корзиночка (К-374) и подсвечник (К-163), как можно предположить, могли быть изготовлены во второй половине – конце XVIII века.

⁸ Советский фарфор 1920–1930-е годы // Авт. Л. Андреева. – М.: Советский художник, 1975. С. 26.

При атрибуции фарфора марка имеет очень большое значение, однако следует внимательно смотреть и на сам предмет и его соответствие эпохе, на которую указывает марка. Стил, краски, исполнение порой скажут даже больше о рассматриваемом предмете.

И.А. Гостинщикова
Заведующая экспозиционно-выставочным отделом
Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного
музея-заповедника
kirmuseum.org

Список литературы:

1. Буклет. Русский фарфор в собрании Государственного Эрмитажа. // Авт.-сост. Л. Никифорова – Л., 1981.
2. Каталог Русский фарфор фаянс. Загорский Государственный историко – художественный музей–заповедник. Новые поступления 1976 – 1985. // Авт.-сост. О.И. Зарицкая, Л.А. Шитова. – М., 1986.
3. Клейма на фарфоре европейского и российского производства. // Авт. Л. Хрощицкий. – М.: Любимая книга, 2013.
4. Марки фарфора, фаянса, майолики. Русские и иностранные. // Напечатано по изданию И. Троицкого и Ф. Фогта – М.: Сварог и К, 1999.
5. Путеводитель. Русский фарфор XVIII – начала XX века. // Авт.-сост. В.Б. Ермолова – М., 1989.
6. Русский фарфор XVIII–начала XX века в собрании Государственного Ростово-Ярославского архитектурно-художественного музея-заповедника. Путеводитель // Авт.-сост. В.Б. Ермолова. – М.: Изобразительное искусство, 1989.
7. Русский фарфор в Эрмитаже // Авт. Л. Р. Никифорова. – Л.: Аврора, 1973.
8. Русский художественный фарфор XVIII–первой трети XX века в собрании Рыбинского музея-заповедника. // Авт.-сост. Н.Е. Коновалова – Рыбинский государственный историко-архитектурный музей-заповедник, 2010.
9. Русский фарфор. // Авт.-сост. Г. Агаркова, Т. Астраханцева, Н. Петрова – М., «Планета», 1993.
10. Русский фарфор. Частные заводы // Авт. В.А. Попов. – Л.: Художник РСФСР, 1980.
11. Советский фарфор 1920–1930-е годы // Авт. Л. Андреева. – М.: Советский художник, 1975.
12. Фарфор в России XVIII–XIX веков. Завод Гарднера / Альманах. Вып. 34. – СПб: Palace Editions, 2003.